

как говорят охотники, была бы „на крыле“, и добыча ее для беглецов представляла бы большие затруднения.

Остальные зоофенологические данные этой части „Слова“ вполне соответствуют весне, а не осени. „Веселые песни“ соловьев на рассвете, „текот“ дятлов (судя по местонахождению так называемых седых дятлов — *Geisus capus* Gm.), ползание полозов, чайки, встречающие криком приближающегося человека¹ — все говорит о весне, о брачной поре в жизни птиц и змей. „Соловии“, которые „веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ“ — центральная фигура в этой чудесной картине весны. Эта фраза не может быть отделена от описания побега. Молчание сорок, ворон и галок, повидимому, тоже свидетельствует о весне. Занятые своими семьями, эти птицы держатся обособленно, в то время, как осенью они собираются в стаи, и тогда громкими криками встречают и зверя и человека, укрывающихся в зарослях. К тому же врановые птицы в наших южных широтах заметно малочисленнее, чем в северных. Особенно многочисленны сороки и серые вороны в долине Десны. Их повадки Игорь хорошо знал. Вот почему он боялся встречи с ними, вот почему их молчание отмечено в „Слове“, как благоприятное для побега обстоятельство.

Перечисленные в „Слове“ птицы и змей-полозы деятельны только днем. Таким образом, отмеченные в „Слове“ предельно точные и реальные наблюдения говорят за то, что побег происходил в основном днем, а не „темными длинными ночами“, как полагает В. В. Данилов. Начав побег в полночь, беглецы в течение двух первых суток проскакали на лошадях по открытой степи, повидимому, до „луга Донца“. Луг густой, урѣмный лес служили беглецам надежным прикрытием. Еще А. А. Потемня,² а позже В. Н. Перетц,³ указывали, что слово „луг“ на древне-русском языке имело значение поѣмного леса, как и на современном украинском языке. У М. А. Максимовича⁴ можно найти немало доказательств того, что „луг“ — синоним леса, точнее поѣмного леса — уремы: „Не сиза зозуленька (кукушка. — *Н. Ш.*) в темному лузі кувала“ сказано в одной из казацких дум, или — „Ой не шуми, луже, дібровою дуже“, поется в бурлацкой песне. Не открытое пространство — травянистый луг (по-украински лука), а урѣмный лес мог служить укрытием для беглецов. Об этом говорит Игорь в своем обращении к Донцу: „одѣвашу его теплыми мглами подѣ сению зелену древу“.

¹ Н. В. Шарлемань. Из реального комментария... , стр. 113. — Пользуясь случаем объяснить Л. А. Булаховскому („Слово о полку Игореве“ как памятник древне-русского языка“. („Слово о полку Игореве“. Сб. иссл. и стат., 1950, стр. 144), почему я считаю слова „чайцами на струях“ относящимися к русской чайке (*Larus*), а не к украинской и польской чайке (*Vanellus vanellus* L.). Дополнение „на струях“ может относиться только к чайке *Larus*, так как украинская „чайка“ — *Vanellus* держится не на воде, а на суше — на лугах, в степи и т. д.

² Уж. соч., стр. 142.

³ Володимир Перетц. „Слово о полку Игоревім“. Київ, 1926, стр. 314—315.

⁴ М. Максимович. Украинские народные песни. М., 1834.